

DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-78-82
УДК 343.12

Процессуальные вопросы взаимодействия судебно-следственных органов и уголовно-исполнительных инспекций при исполнении меры пресечения в виде запрета определенных действий

Л. А. КОЛПАКОВА – заместитель начальника кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Е. А. КОЧЕТОВА – курсант 3 курса юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при исполнении уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ) меры пресечения в виде запрета определенных действий, лежащие в плоскости взаимодействия с лицами, в чьем производстве находится уголовное дело, и судами. Определяется, что данные проблемы носят системный характер, даются рекомендации по их решению. Делается вывод о том, что информационное взаимодействие указанных субъектов выступает основной формой, создающей предпосылки для эффективного исполнения установленных судом запретов. Приводится унифицированный для различных этапов судопроизводства алгоритм взаимодействия УИИ с органами предварительного расследования и судами в случаях нарушения подконтрольным лицом установленных ограничений. На основе анализа юридической практики предлагаются правовые механизмы реагирования УИИ на ошибки и неясности в судебных решениях, поступивших на исполнение.

Ключевые слова: запрет определенных действий; уголовно-исполнительные инспекции; контроль; меры пресечения; судебные решения; уголовно-процессуальное законодательство; информационное взаимодействие.

12.00.09 – Уголовный процесс.

Для цитирования: Колпакова Л. А., Кочетова Е. А. Процессуальные вопросы взаимодействия судебно-следственных органов и уголовно-исполнительных инспекций при исполнении меры пресечения в виде запрета определенных действий. *Ius publicum et privatum* : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права, 2021, № 1 (11), с. 78–82. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-78-82.

Procedural issues of interaction between judicial investigative bodies and penitentiary inspections by executing restraint measure in the form of a prohibition of certain actions

L.A. KOLPAKOVA – Deputy Head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operational Investigation of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

E. A. KOCHETOVA – 3rd Year Student of the Law Faculty of the of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article examines some of the problems that arise during the execution of restraint measures in the form of a prohibition of certain actions by the penal inspectorates (PI), which lie in the plane of interaction with the persons in whose proceedings the criminal case is and the courts. It is determined that these problems are of a systemic nature, and recommendations are given for their solution. It is concluded that the information interaction of these subjects is the main form that creates the preconditions for the effective execution of the prohibitions established by the court. An algorithm for the interaction of the PI with the preliminary investigation bodies and courts in cases of violation of the established restrictions by the controlled person is presented. Based on the analysis of legal practice legal mechanisms are proposed for the response of PIs to errors and ambiguities in court decisions received for execution.

Keywords: prohibition of certain actions; penal inspections; the control; restraint measures; court decisions; criminal procedure legislation; information interaction.

12.00.09 – Criminal procedure.

For citation: Kolpakova L. A., Kochetova E. A. Procedural issues of interaction between judicial investigative bodies and penitentiary inspections by executing restraint measure in the form of a prohibition of certain actions. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 1 (11), pp. 78–82. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-78-82.

Запрет определенных действий является самой молодой мерой пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. С момента ее введения в УПК РФ федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ прошло чуть менее трех лет, и в деятельности УИИ, в компетенцию которых был включен контроль за подозреваемыми и обвиняемыми, до сих пор возникают вопросы. Проблемы лишь на первый взгляд носят точечный характер, при более пристальном рассмотрении мы можем заключить, что они системны и требуют решения как на законодательном, так и на организационном уровнях.

Одним из ключевых нормативных актов, регламентирующих порядок исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий выступает приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»¹. Особое внимание в данном документе уделяется вопросам межведомственного взаимодействия между такими субъектами, как Следственный комитет Российской Федерации, иные органы предварительного расследования, суды.

Основным направлением взаимодействия выступает информационный обмен между указанными органами. Сотрудники

УИИ заблаговременно предупреждаются о предстоящем судебном заседании, в ходе которого планируется рассмотрение ходатайства следователя или дознавателя о применении запрета определенных действий. Пакет документов для суда формирует лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Эти же документы в течение 24 ч после положительного решения суда направляются в УИИ. Они включают справку по уголовному делу, копию документа, удостоверяющего личность подозреваемого (обвиняемого), справку о наличии или изъятии у данного лица заграничного паспорта. В свою очередь УИИ обязана уведомить органы предварительного расследования о поступивших документах и принятии подозреваемого (обвиняемого) на учет. В дальнейшем в ходе расследования уголовного дела до сотрудников УИИ должны доводиться любые важные сведения, которые могут затронуть порядок исполнения меры пресечения, например об изменении квалификации деяния, выдвижении новых ходатайств о замене меры пресечения и т. п.

Основной повод для информационного взаимодействия между органами предварительного расследования, судами и УИИ – это нарушение подозреваемым (обвиняемым) условий исполнения запрета определенных действий. О данных фактах сотрудники инспекции обязаны проинформировать следователя (дознавателя) по телефону (в течение 2 ч) и письменным уведомлением (в течение 24 ч), а при невозможности выяснить местонахождение подозреваемого (обвиняемого) – инициировать его розыск. В положениях приказа четко не говорится о

том, что телефонные сообщения должны дублироваться письменными уведомлениями, стало быть, это делать необязательно (информация занесена в журнал), но, по нашему мнению, целесообразно, поскольку при последующем решении судом вопроса о замене меры пресечения данный документ может выступить в качестве доказательства факта нарушения.

В регламентации порядка действий сотрудника УИИ в вышеуказанных случаях имеется ряд моментов, требующих пояснения и реакции правотворца. Так, согласно упомянутому выше приказу весь период применения запрета определенных действий условно поделен на два этапа: до назначения судебного заседания, когда УИИ взаимодействует с дознавателем или следователем, и после назначения судебного заседания, когда взаимодействие осуществляется с судом. Однако заметим, что при такой правовой конструкции упускаются два довольно продолжительные по времени периода: 1) время с момента передачи уголовного дела прокурору до передачи его в суд (10–30 суток), 2) период с момента регистрации уголовного дела канцелярией суда до момента назначения судебного заседания (30 суток, если лицо не заключено под стражу). Таким образом, мы можем констатировать наличие пробела в положениях приказа, единственной возможностью восполнить который является применение аналогии. Иными словами, при нарушении условий меры пресечения подследственным в первом случае информируется прокурор, во втором – суд (судья, уполномоченный решать вопросы в порядке гл. 33 УПК РФ).

Комплексный анализ п. 18, 20, 24 и 29 Порядка осуществления контроля, утвержденного указанным межведомственным приказом, позволяет судить о том, что во всех случаях обнаружения нарушений со стороны подозреваемого (обвиняемого) не только требуется уведомить об этом заинтересованных должностных лиц, но и провести проверку. Что касается этапа предварительного расследования, то норма о проведении проверки сформулирована диспозитивно (об этом говорит союз «или» в п. 24), а в случае, когда уже назначено судебное заседание, – императивно. Эти расхождения в подходах на разных этапах судопроизводства порождают разноречивую в правоприменительной практике УИИ. Полагаем, что проведение проверки в любом случае является обязательным, поскольку она позволяет исключить влияние случайных обстоятельств на

ситуацию соблюдения запретов. Так, например, нередки случаи, когда дают сбой технические средства контроля либо вмешиваются форс-мажорные обстоятельства в виде природных катаклизмов. Также информация о нарушениях запретов, передаваемая УИИ уполномоченным субъектам, требует подтверждения и закрепления: в противном случае она не сможет использоваться в процессе доказывания при необходимости замены запрета определенных действий на более строгую меру пресечения.

Таким образом, мы предлагаем следующий алгоритм взаимодействия по фактам нарушения условий исполнения запрета определенных действий:

1) составление сотрудником УИИ рапорта на имя начальника инспекции об обнаружении соответствующих обстоятельств;

2) уведомление следователя, дознавателя, прокурора или суда (в зависимости от формы и этапа расследования) о предполагаемом факте нарушения;

3) дача поручения сотруднику (сотрудникам) УИИ о проведении проверки;

4) проведение проверки (срок от 3 до 10 суток);

5) составление заключения, приобщение к материалам проверки рапорта, объяснений, справок, актов применения технических средств контроля;

6) уведомление следователя, дознавателя, прокурора или суда о результатах проверки;

7) при подтверждении факта нарушения условий исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий – направление сотрудником УИИ в течение 48 ч с момента завершения проверки представления в суд об изменении меры пресечения или уведомление о нарушении запретов, возложенных судом при избрании меры пресечения в виде залога (ч. 14 ст. 105.1, ч. 8.1 ст. 106, ч. 14 ст. 107 УПК РФ).

Еще один вопрос, возникающий в связи с взаимодействием органов предварительного расследования и УИИ, касается процедуры проведения первичной беседы с лицом, подвергнутым мере пресечения в виде запрета определенных действий, при его постановке на учет. Как известно, в ходе данной беседы подозреваемому (обвиняемому) разъясняются порядок посещения сотрудниками УИИ по месту жительства (не реже двух раз в неделю, а при применении технических средств контроля – не реже одного раза в неделю), порядок и правила применения аудиовизуальных средств кон-

троля, последствия неисполнения возложенной судом обязанности по соблюдению запретов и т. д. Если подконтрольное лицо не достигло 18 лет, на беседу целесообразно приглашать его законного представителя. Информация о том, кто таковым является официально, должна быть предоставлена сотрудникам УИИ лицом, в чьем производстве находится уголовное дело. Представляется, что для участия в беседе достаточно одного законного представителя (по аналогии с нормами УПК РФ), а его присутствие не исключает привлечения к беседе педагога и (или) психолога. Соответствующая норма в п. 13 вышеупомянутого приказа сформулирована в рекомендательном, диспозитивном ключе. Считаем, что требуется перевести ее в разряд императивных норм, поскольку подросток, подвергнутый запретам, установленным судом, как правило, находится дома, и указанные лица должны получить достоверную информацию о порядке исполнения данных мер.

Поскольку эффективность применения запрета определенных действий, равно как и других мер пресечения, влияет на качество и сроки самого предварительного расследования, сотрудники УИИ обязаны отвечать на запросы судебно-следственных органов о соблюдении установленных ограничений подконтрольным лицом. Это требуется в целях оперативного реагирования на факты нарушений, принятия решений по возбуждению перед судом ходатайства об изменении меры пресечения.

И последнее обстоятельство, на которое хотелось обратить внимание в рамках данной статьи, – это затруднения, возникающие у сотрудников УИИ при исполнении некоторых судебных решений, содержащих технические ошибки, недостаточно конкретизированные предписания, а иногда и несоответствия действующему доказательству. Подобного рода сложности выявлены нами на основе анализа судебных решений (всего проанализировано около ста) о применении запрета определенных действий, вынесенных судами первой и апелляционной инстанций. Так, например, на сотрудников УИИ могут быть возложены либо прямо

не предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ запреты, либо те, которые исключены из компетенции УИИ, как, например, запрет управлять транспортным средством (ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ)² или письменно уведомлять лицо, в производстве которого находится дело, об отлучениях из дома³. Подчеркнем, что не исполнить подобные судебные решения УИИ не может в силу подп. 1 п. 7 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314. Можно предложить несколько рекомендаций по разрешению подобных ситуаций.

Так, в случаях, когда в судебном решении имеются явные признаки нарушения законности, наиболее эффективным мы считаем обращение в суд апелляционной инстанции с жалобой в порядке ст. 389.1 УПК РФ, поскольку УИИ является субъектом, чьи интересы затронуты судебным решением. Такие прецеденты в судебной практике есть⁴. Если же требуется устранить лишь технические ошибки, разрешить сомнения и неясности в судебных решениях, в юридической литературе предлагается прибегнуть к нормам УПК РФ, посвященным решению судом вопросов в порядке п. 15 ст. 397 УПК РФ посредством подачи начальником УИИ представления (ст. 399 УПК РФ)⁵. Мы согласны с данным подходом, тем более что практика в этой сфере уже сложилась и, более того, представители УИИ достаточно активны в этой области.

Таким образом, взаимодействие между органами предварительного расследования, прокуратурой, судами и УИИ представляется необходимым в целях оперативного реагирования на факты нарушения подконтрольным лицом установленных запретов, а также обеспечения эффективности данной меры пресечения. Основной его формой выступает информационное взаимодействие, вместе с тем важны также и иные направления, связанные с обеспечением процессуальных гарантий в отношении подозреваемых (обвиняемых), устранением сомнений и неясностей в поступивших на исполнение судебных решениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2020).

² См.: Постановление Красноборского районного суда Архангельской области от 25.07.2018 по делу № 3/141/18. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2021).

³ См.: Постановление Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 20.09.2018 по материалу № 3/3-105/2018. URL: https://nerungry-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=17936507&case_uid=81211d7a-e1bd-4543-8570-8ddfaedfcee3&result=1&new=&delo_id=1610001&srv_num=1 (дата обращения: 02.03.2021).

⁴ См.: Апелляционное постановление № 22-754/2017 от 11.05.2017 по делу № 22-754/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QpsblDooQldO/> (дата обращения: 21.01.2021).

⁵ См.: Рукавишникова А. А. Устранение сомнений и неясностей в приговоре (определении, постановлении), поступившем на исполнение в УИИ. URL: https://studref.com/410533/pravo/ustranenie_somneniy_neyasnostey_prigovore_opredelenii_postanovlenii_postupivshem_ispolnenie (дата обращения: 21.01.2021).

¹ См.: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2020).

² См.: Постановление Кrasnoborskogo rajonnogo suda Arxangel'skoj oblasti от 25.07.2018 по делу № 3/141/18. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.03.2021).

³ См.: Постановление Neryungrinskogo gorodskogo suda Respubliki Saxa (Yakutiya) от 20.09.2018 по материалу № 3/3-105/2018. URL: https://nerungry--jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=17936507&case_uid=81211d7a-e1bd-4543-8570-8ddfaedfcee3&result=1&new=&delo_id=1610001&srv_num=1 (дата обращения: 02.03.2021).

⁴ См.: Апелляционное постановление № 22-754/2017 от 11.05.2017 по делу № 22-754/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QpsblDooQldO/> (дата обращения: 21.01.2021).

⁵ См.: Рукaвишникoвa A. A. Устрaнение сомнений и неясностей в приговоре (определении, постановлении), поступившем на исполнение в УИИ. URL: https://studref.com/410533/pravo/ustranenie_somneniy_neyasnostey_prigovore_opredelenii_postanovlenii_postupivshem_ispolnenie (дата обращения: 21.01.2021).

